

**ОТЦЫ
МАТЕРИ
ДЕТИ**

Сборник

**Отцы, матери, дети. Православное
воспитание и современный мир**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2001

Сборник

Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир
/ Сборник — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2001

ISBN 5-7789-0105-4

Предлагаемый читателю сборник статей не содержит готовых рецептов образования и воспитания. В нем нет программ, предлагаемых для повсеместного внедрения. Если определить его жанр по содержательному признаку, то это материалы к размышлению. Объединяет их то, что они адресованы именно современникам, описывают общественную ситуацию здесь и сейчас и призваны помочь родителям и педагогам в решении необычайно трудного вопроса: как обратить интересы детей в сторону традиционных ценностей национальной культуры и в то же время не изымать их искусственным образом из современного мира, который эти ценности в лучшем случае не понимает, в худшем – сознательно отвергает? Для авторов несомненно то, что постижение этих ценностей и усвоение их возможно только в том русле, в котором они зародились и получили свое развитие – в русле Православия. А православное христианство становится спасительным руководством для того человека, который принимает его сознательно и в радости следует закону, видя за ним безграничную любовь Бога. Поэтому задача православной педагогики – показать мир Церкви как гармонию Писания и Предания, которые сформировали отечественную культуру, и воспитывать детей в любви.

ISBN 5-7789-0105-4

© Сборник, 2001
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2001

Содержание

От издательства	6
Часть I	10
Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях. Протоиерей Глеб Каледа	10
Часть 1	10
Часть 2	13
Часть 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир

От издательства

Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пусть дети и не препятствуют им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное
Мф 19:13–14

Наверное, нет в России человека, которого не заботило бы будущее того поколения, которое сейчас называется *наши дети*. Это будущее в существенной степени зависит от нас, от того, что мы сможем дать этим детям, чему мы их научим и какие примеры им подадим.

Для Православия вопрос христианского воспитания детей всегда был одним из основных. Совершенно закономерно это отразилось в системе понятий, развиваемой в святоотеческой традиции: в ее рамках воспитание называется *высшим искусством*, что неслучайным образом соотносится с определением покаяния как *искусства искусств*. И действительно, если во втором случае речь идет об умении с Божией помощью найти себя – такого, как замыслил тебя Благой и Всемогущий Творец, по воле Спасителя найти свой путь и утвердиться на нем, – на том пути, который Церковь указывает для спасения и вечной жизни, то в первом – об умении так преобразовать и направить свою естественную любовь к детям, чтобы она «расчистила» этот путь и для них, для тех, кто нам так дорог.

Предлагаемый читателю сборник статей не содержит готовых рецептов образования и воспитания. В нем нет программ, предлагаемых для повсеместного внедрения. Если определить его жанр по содержательному признаку, то это *материалы к размышлению*. Объединяет их то, что они адресованы именно современникам, описывают общественную ситуацию **здесь и сейчас** и призваны помочь родителям и педагогам в решении необычайно трудного вопроса: как обратить интересы детей в сторону традиционных ценностей национальной культуры и в то же время не изымать их искусственным образом из современного мира, который эти ценности в лучшем случае не понимает, в худшем – сознательно отвергает? Для авторов несомненно то, что постижение этих ценностей и усвоение их возможно только в том русле, в котором они зародились и получили свое развитие – в русле Православия. А православное христианство становится спасительным руководством для того человека, который принимает его сознательно и в радости следует закону, видя за ним безграничную любовь Бога. Поэтому задача православной педагогики – показать мир Церкви как гармонию Писания и Предания, которые сформировали отечественную культуру, и воспитывать детей в любви.

Три раздела, составляющие книгу, сформированы по принципу постепенного приближения от обобщающих (в той или иной степени) воззрений к конкретному рассмотрению: первый раздел содержит общие соображения о том, как соотносится православное учение о мире и человеке с тем положением вещей, которое мы наблюдаем, а также с популярными представлениями об основных составляющих бытия. Во втором разделе рассказывается о том, как православные педагоги строят свою деятельность в воскресных школах и общеобразовательных гимназиях, а также и в церковных общинах, в которые, как известно, наряду с родителями входят и дети. Третий раздел содержит материалы, которые, как представляется, могли бы быть использованы в процессе воспитания.

Почти все статьи, составившие книгу, в разное время были опубликованы в журнале «Альфа и Омега», старые номера которого давно стали библиографической редкостью, а новые становятся малодоступными уже через год после выхода в свет, так как тираж журнала ограничен. Желание выделить тему православного воспитания, к которой журнал регулярно обращается, и представить ее тем, для кого она важна и актуальна, в обозримом виде, и послужило стимулом для издания книги.

Первый раздел открывается статьей протоиерея Глеба Каледы «Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях». Статья датирована редакцией на основании ее содержания и представляет полный обзор состояния в религиозном образовании и воспитании (автор писал ее, будучи сотрудником Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата), не утративший актуальности и до сих пор, так что знакомство со столь полно выраженным мнением замечательного православного педагога не может не представлять значительный интерес.

Раздел продолжается статьей священника Алексея Уминского «Православное воспитание и современный мир», опубликованной впервые в № 2(24) за 2000 г. Статья не только ставит в общем виде проблему, вынесенную в ее заголовок, но и обращает особое внимание на необходимость в ходе православного воспитания возвращать подлинный смысл тем понятиям, которые «девальвировались» в результате повсеместного небрежного употребления в секулярном (и атеистическом) обществе.

Статья протоиерея Глеба Каледы «Воспитание любви и милосердия» [впервые опубликована в № 2 (5) за 1995 г.] представляет собой главу из книги «Домашняя церковь», которая с тех пор вышла в издательстве «Зачатьевский монастырь» двумя изданиями. Отец Глеб был не только замечательным пастырем и педагогом, но и счастливым отцом большого семейства, все шестеро детей в котором выросли благочестивыми людьми и серьезными специалистами в избранных ими областях, поэтому его размышления об основе православного воспитания в семье будут полезными как педагогам, так и родителям.

Две статьи известного современного сербского иерарха митрополита Амфилохия (Радовича) – «Литургия и подвижничество» и «Отцовство, отцеубийство и воспитание» [№ 3 (25) и № 4 (26) за 2000 г.] предваряются предисловием о. Алексея Уминского и биографической справкой. Эти статьи посвящены богословским основаниям воспитания в православной среде. Обращает на себя внимание, что автор рассматривает литургию в ее неразрывной связи со Священным Писанием как неиссякающий источник размышлений, помогающих уяснить место человека в современном мире, утвердиться в христианском отношении к расшатыванию нравственных устоев общества.

Завершает раздел подборка статей протоиерея Михаила Дронова. Автор анализирует некоторые модные идеи и расхожие представления с точки зрения святоотеческого наследия и с точки зрения выверенных научных теорий, причем выясняется, что, как правило, эти два подхода не противоречат один другому. Статья «Конфликтология преподобного аввы Дорофея» [№ 4 (11) за 1996 г.] показывает, что учение Святых Отцов о преодолении страстей во всяком случае может успешно конкурировать с рекомендациями психологов в такой актуальной области человеческих отношений, как межличностные противоречия конфликтного характера. В статье «Не противься злему...» [№ 1(8) за 1996 г.] автор затрагивает пацифистские течения, так или иначе восходящие к толстовству, вскрывая их логическую и нравственную несостоятельность, и демонстрирует пример православного, свободного от сектантской фрагментарности и поверхностности подхода к пониманию текстов Евангелия. Как явствует из заглавия, статья «Карнеги, „Анти-Карнеги“ и авва Дорофей» [опубликована впервые в № 1 (12) за 1997 г.] касается столь модной ныне тенденции к «американизации» жизни, выражающейся в области человеческих отношений в следовании некоторой прагматической модели поведения. Эта модель, основывающаяся на манипуляции другими людьми, на деле неспособна вне-

сти мир и любовь в души людей. Наконец, статья «Православная аскетика и психоанализ» [№ 2 (16) за 1997 г.] возвращает нас из душного мира эгоистического гедонизма в мир ясных представлений о достоинстве человека как образа Божия, живущего среди себе подобных.

Второй раздел открывается статьей протоиерея Аркадия Шатова «Отцы, матери, дети» [№ 2 (16) за 1997 г.]. Статья представляет собой выступление на родительском собрании воскресной школы прихода святого благоверного царевича Димитрия при московской Первой градской больнице. Сам автор определяет ее содержание как анализ целей православной педагогики и путей их достижения и оперирует тем материалом, который дает ему его многолетняя пастырская деятельность. О многих аспектах жизни общины о. Аркадия, объединяющей в себе училище сестер милосердия, сестричество, члены которого ухаживают за больными, и приют для девочек, можно узнать из обзора общинного журнала, данного в статье М. Журинской «Россия, которую мы вернули» [№ 2/3 (9/10) за 1996 г.].

Три небольшие по объему статьи священника Алексея Уминского отражают опыт автора как православного педагога и духовного наставника, – опыт, дающий ему возможность «объемного» видения проблематики. В статье «Заметки о высшем искусстве» [№ 1 (12) за 1997 г.] о. Алексей рассматривает проблему системного православного воспитания как состоящего из трех неразрывных компонентов: воспитания семейного, школьного и церковного. Каждой из этих трех сфер воспитания присущи свои функции – и все они должны реализовываться во взаимном согласии. Статья «Над пропастью во ржи» [№ 3 (14) за 1997 г.] затрагивает тему, от конкретного решения которой может зависеть успех или неуспех православного воспитания в целом: тему соотношения светской культуры и церковной позиции воспитателей. Наконец, в статье «Воспитание в школе через почитание новомучеников Российских» [№ 4 (18) за 1998 г.] автор не только вводит очень важную для нашего общества проблему воспитания на идеальных примерах, но и рассказывает об опыте такого воспитания.

Раздел завершает статья Н. Торопцевой «О воскресной школе при храме „Всех скорбящих Радость“ в Тамбове» [№ 4 (18) за 1998 г.], в которой самым тщательным образом описываются все сложности становления такой «новой» для нас формы обучения, все аспекты учебной и воспитательной работы, все виды деятельности учащихся, способствующие их духовному развитию – и все радости, которые приносит эта кропотливая повседневная деятельность из года в год.

О третьем разделе было сказано выше, что он включает в себя материалы, которые могли бы быть использованными в процессе воспитания. Целью такого использования может быть раскрытие принципов православной аскетики на том уровне, на котором они доступны для детей и могут быть ими поняты и усвоены.

«Гимн малому добру» [№ 2 (20) за 1999 г.] известного духовного писателя архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) не только мягко отводит внимание читателя от ложного пафоса «великих дел и свершений», уводящих человека в сторону «антихристового добра» (определение Г. Федотова), не только привлекает его к деланию добра повседневно, час за часом – и в *любви Христовой*, – но и являет собой образец превосходной русской духовной прозы.

Статьи М. Журинской «Самые меньшие братья» [№ 3 (21) за 1999 г.] и «Плевелы, тернии, волчцы» [№ 4 (22) за 1999 г.] посвящены отношению человека к живой природе как созданию Божию, в этом своем качестве достойному любви и внимания. Мир растений – это сад, насаженный Творцом, и трудясь в этом саду, мы в соответствующей степени становимся *соработниками у Бога* (1 Кор 3:9).

«Рассказы о детях» Н. Шаховской-Шик предваряются краткой биографической справкой, раскрывающей страницы жизни замечательной женщины, чья жизнь была исполнена трудов, опасностей и лишений, которые претерпевались многими и многими в гонениях XX века. Несомненный литературный талант автора и духовная направленность рассказов позволяют

рассматривать ее прозу как некоторое дополнение к тексту архиепископа Иоанна; так, разве не будет хорошим примером «малого» героизма, перерастающего в духовное подвижничество, эпизод, когда дети гонимого священника громко и отчетливо читают молитвенное правило в то время, когда представители властей описывают скудное имущество семьи? К рассказам Н. Шаховской-Шик приложен рассказ из одного семейного архива, написанный просто и трогательно. Часть Июно и также повествующий о жизни ребенка из гонимой семьи священника.

В качестве Приложения в книге публикуется глава из «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Собором 2000 года, посвященная вопросам личной, семейной и общественной нравственности. В этой главе сведены воедино православные воззрения на жизнь семьи, которые отныне можно считать мнением Церкви.

Надеемся, что книга «Отцы, матери, дети» будет полезной не только православным воспитателям и педагогам светских школ, но и родителям и тем молодым людям, которые достаточно серьезно подходят к построению семьи на прочной основе христианской этики.

Часть I

Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях. Протоиерей Глеб Каледа

Часть 1

Господь наш Иисус Христос заповедовал Своим ученикам: *Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф 28:19–20). Благовествование Евангелия присуще Церкви Христовой. Без него, как и без молитвы и Таинств, невозможна жизнь Церкви. Особенно необходима православная проповедь в наши дни, когда народ после господства атеизма и гонений за веру встрепенулся и ищет, часто не зная, чего. Есть только понимание, что жить так больше нельзя. Кто ищет Правды и Истины, а кто окунулся в разврат и стяжательство. Кто ищет Бога, а кто служит сатане. Тысячи сектантских проповедников разного толка ринулись в нашу страну, преследуя самые разнообразные цели и задачи: Кто действительно хочет донести до безбожного, как он полагает, народа слово о Христе в своем собственном понимании, а кто преследует своекорыстные экономические и политические цели. Сотни и сотни сатанинских групп, явных и скрытых, разбросаны по стране^[1].

Русская Православная Церковь выдержала эпоху гонений, увенчалась сонмом мучеников, сохранила чистоту веры. Если мы причислим к лику святых всех наших новомучеников, то святых в Русской Православной Церкви будет больше, чем во всех остальных поместных Церквях, вместе взятых.

Но сейчас наступили времена более тяжелые. Если раньше нас гнали, если к мученичеству, к исповедничеству должен был быть готов каждый верующий от епископа до мирянина, то сейчас в нас пытаются убить чувство благоговения, в нас, не отрицая существования Бога, пытаются посеять сомнение в благодатности Православия и клеветуют на Русскую Православную Церковь, восторгаясь другими конфессиями. Если русских, белорусских, чувашских и других детей учат играть в молитву (игра № 2 в методических пособиях организации «Новая жизнь»), то они никогда не познают сладости настоящей молитвы. Если они пользуются игрой «Святой Дух» (игра № 4), то у них никогда не будет чувства благоговения, а без чувства благоговения нет истинного Православия. Легче научиться молиться откровенному атеисту – он скорее почувствует благодать Святаго Духа, – чем человеку, ребенком играющему или игравшему в эти неопротестантские^[2] игры. Появляются лжепророки и лжехристы, как это и было предсказано Христом (Мф 24:23–24; Мк 13:23). Вот они, отечественные лжехристы и лжепророки: Виссарион, пророк Иоанн, Мария Дэви Христос или пришедший из-за рубежа «преподобный» Мун, кровью которого причащали новобрачных, а также многие другие.

Необходимо возвысить голос православной проповеди. Она должна не только звучать с амвонов храмов, но выйти на паперти, улицы, войти в клубы, школьные классы, студенческие аудитории, в цеха заводов и фабрик, звучать в городах и весях, тюрьмах и больницах. Она должна коснуться действительно ищущих Истину и Правду и облегчить православным стояние в вере своей. *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут* (Иак 2:19). Значит, мало признавать существование Бога и Сына Божия Иисуса Христа. Сатанисты веруют в Иисуса Христа, но как? Между их верой и верой апостольской, верой преподобного

Серафима Саровского и святого праведного Иоанна Кронштадтского – дистанция неизмеримая.

Цель православной проповеди, православного образования и катехизации – вложить в сердце человека, в его сознание, во все его существо веру, любящую Бога, веру благоговейную, святящую миру (см. Мф 5:14, 16) любовь и истину.

Проповедь Апостолов, их учеников и ранних Отцов Церкви остановила разврат и жестокость языческого древнеримского мира, а проповедь их преемников просветила народы, которых греки и римляне называли бы «варварами», в том числе и нашу Русь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II неоднократно подчеркивал, что важнейшей современной задачей Русской Православной Церкви являются просвещение и катехизация народов нашей страны или, говоря другими словами, религиозное образование и воспитание народа Божия и стоящих за оградой Церкви и ищущих Правду жизни.

Слово *образование* связано со словом *образ*. Человек сам с помощью Божией создает себя по образу и подобию Божию. Задача наставника, духовника, педагога – помочь в этом делании руководимому, пасомому, ученику. К сожалению, к нашему времени в слове *образование* уже не ощущается это значение. Им стали называть процесс приобретения под руководством учителей и преподавателей знаний и навыков, полезных для материального благополучия и карьеры. Образование с петровской эпохи утрачивает самодовлеющую ценность и все больше становится средством достижения тех или иных эгоистических целей^[3]. Поэтому оно не спасает от роста преступности и беззакония.

Образование с точки зрения современного, так называемого цивилизованного общества – это отрасль промышленности, «продукция которой – квалифицированная рабочая сила, а с точки зрения отдельного человека – способ вложения капитала, который в будущем должен приносить доход»^[4]. Говоря словами Н.И. Пирогова (1810–1881), «общество является потребителем, а школа – фабрикой, приготовляющей товар для потребления»^[5]. Эти слова великого хирурга и попечителя Одесского и Киевского учебных округов предупреждают нас, что нельзя идеализировать дореволюционную школу и переносить ее опыт в наши современные школы и гимназии. Средние и высшие учебные заведения императорской России, в том числе и духовные, готовили как побочный (но достаточно многочисленный) продукт нигилистов и террористов, материалистов и агностиков. Конечно, в России были замечательные педагоги, теоретики и практики – К.Д. Ушинский (1824–1870), С.А. Рачинский (1835–1902) и другие, прекрасные средние школы; можно вспомнить Поливановскую гимназию в Москве или гимназию княгини Оболенской в Санкт-Петербурге. Было много прекрасных приходских школ^[6], прекрасных преподавателей Закона Божия. Опыт их, конечно, надо изучать^[7].

В советской и в нашей современной массовой школе нет образования ни в первом, ни во втором смысле слова, если не говорить об отдельных выдающихся учителях и школах.

Несколько лет назад наши высшие органы образования разрабатывали концепцию „непрерывного образования“ с целью „создания педагогической индустрии, цель которой – обработка всей подлежащей усвоению информации и превращение ее в форму, удобную для усвоения без потери содержания и качества“. Воспитание понималось как „формирование личности с заданными качествами“^[8]. Такое в истории уже было. Во время османского ига турки отбирали у болгар малолетних мальчиков и растили из них янычар – воинов жестоких карательных отрядов, наводивших ужас на болгарские селения, так что болгары по крови убивали своих единокровных братьев^[9].

„Когда ученика рассматривают как болванку, из которой надо выточить стандартную деталь, все отклонения от стандартов выбраковываются, а это означает подавление индивидуальных особенностей, подавление любознательности, таланта, вообще всего живого. При

этом неизбежно понижается и средний уровень образования“^[10]. У детей возникает негативное отношение к школе.

В пятидесятые годы, во время своей активной педагогической деятельности я часто сравнивал себя с рабочим у конвейера и с горечью понимал и разницу между нами: добросовестный рабочий, завернув гайку, уверен, что она будет держаться, а я, преподаватель, не знаю, как будут держаться мои „педагогические гайки“ в сознании моих питомцев, проплывающих передо мною, как автомашины на конвейере. На протяжении десятилетий мы видим, как деградирует наше образование.

Кризис советской школы был одной из причин возникновения идеи о негосударственном среднем образовании. Другой причиной было желание необуржуазии дать своим детям элитарное образование. Проектировались школы с теннисными кортами, собственными конюшнями, ибо, как утверждалось в проекте, для девочек в период полового созревания очень полезна верховая езда. Ни одна школа, виденная мною, не оставила такого тяжелого впечатления, как такая элитарно-буржуазная школа, которая пыталась называть себя христианской гимназией. Все они основывались на принципах „конвейерного“ внедрения отфильтрованной информации.

Охватившее массы и власти преклонение перед Западом, особенно перед США, пытается перенести на нашу почву все, не учитывая ни истории, ни современных реалий. Американцы тратят на образование много денег, но у них, во всяком случае, в 50-70-е годы, качество образования было хуже нашего; это мнение широко распространено среди специалистов.

8-10 сентября 1992 года в Обнинске Калужской области состоялась крупная общероссийская конференция „Негосударственное образование“, выявившая большое разнообразие целей и задач, которые ставят перед собой учредители альтернативных гимназий, школ и лицеев. На конференции было много интересных и добрых людей, увлеченных педагогов с очень разными идеями и методами обучения.

В православных учебных заведениях не должно быть штамповки; в них на практике надо вернуться к глубокому осознанию слова *образование*.

Сноски

1. Во главе мирового сатанизма стоит первосвященник сатаны, живущий в США, в Калифорнии, пародирующий Папу Римского. Его портреты печатаются в наших журналах (Юный техник. 1990, № 12).

2. Сейчас в мире множатся разнообразные секты, которые нередко объединяются под общим названием второй волны протестантизма. Их удобно именовать неопротестантизмом. Их агрессивностью встревожены православные, католики, лютеране, традиционные баптисты.

3. О цели образования // Православный собеседник. 1898. С. 585–612; см. также О цели образования / Религиозно-философская библиотека. СПб., 1905. С. 27–52.

4. Современная педагогическая мифология/Цели образования и право на образование: Материалы семинаров. М., 1993. С. 6–22.

5. Вопросы жизни / Сочинения. Т. 1. СПб. С. 49–53.

6. С восторгом и уважением любил рассказывать о приходских школах их воспитанник протоиерей Василий Евдокимов.

7. Картотека учебников Закона Божия, работ по методике преподавания и постановлений о преподавании законоучительных дисциплин составлена О. А. Павловой в 1991–1993 годах. Один экземпляр этой картотеки находится в Отделе религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, другой – в Новосибирске.

8. См. Цели образования и право на образование: Материалы семинаров. М., 1993.

9. Другой пример «формирования личности с заданными качествами», близкий к примеру отца Глеба – манкурты у Ч. Айтматова.

10. Там же. С. 96. Об этом же свидетельствуют беседы с нашим выдающимся физиком Б. Орловым, высланным из СССР.

Часть 2

Принципами православного образования являются:

1. Христоцентричность.
2. Педагогичность.
3. Опережение морально-нравственным образованием, воспитанием рационально-информационного.
4. Воцерковление.
5. Исполнение заповедей Христа ребенком, юношей, девушкой, взрослым человеком в современных условиях.
6. Раскрытие Православия как радостной полноты жизни во Христе.

К сожалению, эти принципы не всегда четко осознаются и осуществляются в практике православного просвещения.

1. Христоцентричность. Центром жизни христианина является Христос; Христос – центр мировой истории. Вся история человечества делится на два периода: до Христа и после Его вочеловечения – Ветхий и Новый Завет. Третьего, о чем возвещают новоявленные лжепророки и лжехристы («Богородичный центр», «Белое братство», Виссарион и другие), не будет. *Я – хлеб живый, сшедший с небес* (Ин 6: 51). *Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною* (Ин 6: 57). Этими словами Христос определил и содержание христианской жизни, и основное содержание православного образования. История Ветхого Завета должна преподаваться с христологических позиций^[1]. Христоцентричность приходится воспитывать в сердцах и в сознании учащихся и слушателей в условиях современного секуляризованного неправославного мира.

В Греции, где Церковь не отделена от государства и школа – от Церкви, встретились со следующим феноменом. В школах там изучается история Греции, которой греки очень гордятся, и мифы Древней Греции. У детей из секуляризованных семей появилось отрицательное отношение к Ветхому Завету: мы греки, и зачем нам история какого-то еврейского народа и мифы евреев. Это заставило греческих богословов, учителей, Элладскую Церковь в целом и Министерство образования и религий пересмотреть методику преподавания Священной истории Ветхого Завета, и теперь в школе говорят о дохристианской истории человечества и Божиим руководством избранным народом, оставшимся верным Богу, – «народом Божиим». И термин «народ Божий» предпочитают термину «еврей». В своих учебниках и программах они излагают важнейшие события в свете отпадения человечества от Бога и ожидания Христа, приготовления людей к Его пришествию. Ветхий Завет, а не история еврейского народа как таковая, дается как введение в Новый Завет.

Эти же вопросы в общей форме обсуждались у нас на Общецерковном семинаре катехизаторов в августе 1991 года и на московских семинарах катехизаторов (1991–1993 годы). Они нашли свое отражение в книге протоиерея профессора Владимира Сорокина^[2] и в предисловии к сборнику программ для воскресных школ.

В программах Священной истории в воскресных школах, православных гимназиях и лицеях должно быть предусмотрено лишь ознакомление с основными событиями ветхозаветной истории, такими, как творение, потоп, Содом и Гоморра, египетский плен, исход из египетского рабства и некоторыми другими, причем должно быть освещено не только есте-

ственноисторическое, но прежде всего духовно-нравственное значение 40-летнего пребывания израильского народа в пустыне и так далее. Необходимо остановиться на событиях, отраженных в церковных молитвословиях, и, в частности, в девяти песнях канона, объяснить и показать, как и почему древнееврейские события находят отражение в нашем православном богослужении. Это все имеет значение для раскрытия в дальнейшем смысла и порядка богослужения, приближает богослужебные тексты к пониманию учащимися.

2. Педагогичность – учет возрастных особенностей слушателей, их религиозной и общеобразовательной подготовки. В практике деятельности православных гимназий, лицеев и особенно воскресных школ это наиболее трудный вопрос. Многие преподаватели стараются дать как можно больше информации обучаемым, не считаясь с возможностями их восприятия; это – издержки нашего светского образования.

Как-то автор посетил занятия в одной из московских воскресных школ. Средняя группа, дети лет 12–14. Была лекция по истории Церкви. С подробностями рассказывалось, как в таком-то веке складывались взаимоотношения между императором, императрицей и высшими церковными сановниками империи. Мне было любопытно слушать излагаемые факты – многие из них я не знал или забыл, а детям было явно скучно. Только единицы записывали кое-что в тетрадках, и то по указанию педагога, большинство же просто занималось своими делами: рисовали и так далее.

«Лектор» на мои замечания категорически отказался реагировать. «Это они позже поймут и увяжут с общей историей Церкви». К сожалению, сам лектор, несмотря на все его общие заявления, понимал историю Церкви как историю борьбы Церквей и государств и отдельных кафедр между собою. А история Церкви есть история того, как в разных исторических условиях трудились люди, чтобы стяжать Дух Святой, как передавалось из поколения в поколение святое апостольское предание и почему люди отпадали от него^[3].

Детей надо знакомить не с историей Церкви в стиле арианствовавшего Евсевия Кесарийского, а с житиями святых в увлекательном, не елейном изложении. Особенно сильное впечатление у них оставляют детские годы святых. Жизнь святителя Афанасия Великого может быть представлена как увлекательный приключенческий роман, житие Александра Невского – это и воинская доблесть, государственная мудрость в сложнейшей исторической эпохе, и личная святость и чистота. А мученики Колизея и жития святителя Иннокентия Московского и преподобного Германа Аляскинского могут быть прекрасными книгами в литературных сериях «География, путешествия», «История». Список этот почти бесконечен. Нужно искусство рассказчика и мастерство литератора. Образы человеческие, а не хронология обладают учительной силой, особенно для детей и подростков. Детям надо говорить просто и образно; нельзя опускаться до упрощенчества, от которого впоследствии пришлось бы отказываться.

Вопросы религиозной возрастной педагогики усиленно разрабатывались французскими католиками, которые признают, что прошли через множество ошибок. Много полезного можно почерпнуть в работах выдающегося православного педагога из Православной Церкви в Америке С.С. Куломзиной, в частности, в ее книге *Our Church and our children* («Наша Церковь и наши дети»).

Греки в младших классах вообще не дают систематического образования, а пытаются «вживлять» ребенка в Православие, в Церковь, дают отдельные истории, объясняют отдельные события, связанные с жизнью школы, дома, с церковными праздниками, говорят о жизни отдельных святых на понятных детям примерах и доступным языком.

У нас ситуация оказалась сложнее – в воскресные школы приходят дети и из церковных, и из секуляризованных семей. Первые относительно подготовлены, вторые ничего не знают. Первые ведут себя в воскресных школах хуже: им скучно.

Разработка методики катехизации в группах разного возраста, разной религиозной подготовки и общего образования – важная задача современной православной педагогики.

3. Опережение морально-нравственным образованием рационально-информационного. Развевалась утопия середины XX века, что наука, знания создадут совершенную нравственность, что мораль, вопросы жизни и смерти каждого человека можно будет рассчитывать на компьютере. Успехи науки и падение нравов прекрасно соседствуют друг с другом. Страшно, когда знания падают в неокрепшую или злую душу, когда любопытство не охраняется моральными рамками и законом.

Ко мне однажды в храм пришла девятнадцатилетняя особа в состоянии наркотического дурмана. На руках ее были следы порезов вен. С 14 лет она сделала четыре аборта. На вопрос: «А что тебя толкнуло на это первый раз – любовь? страсть? деньги?» – был ответ: «Нет! Мне было интересно, как это делается».

Я знал человека, который 16 октября 1941 года, во время паники в Москве, принял участие в расстреле только потому, что ему было интересно знать, что он будет испытывать, если убьет человека. Он был потрясен и напился. В сентябре 1942 года он просил начальство разрешить ему расстрелять приговоренного к казни за недостойное поведение в бою сержанта потому, что ему было интересно знать, а что он будет испытывать, если второй раз убьет человека. Ему отказали, но, когда казнимый был ранен, он спокойно приставил к виску корчившегося в предсмертных муках человека свой пистолет и разрядил его: интересно! Ведь каждый по-своему встречает смерть!

Информация, поступающая из телевизора, из книг сексологической направленности, способствует распространению разврата. Сексологи в школах успешно потрудились над тем, чтобы брак по любви между мужчиной и женщиной превратить во временное сексуальное партнерство^[4].

Наши информационные учебники природоведения не воспитывают чувства любви к природе, Творению Божию. Вероятно, надо, чтобы ребенок сначала полюбил зверей, птичек, растения, всю природу и в свете этой любви и православной веры в Творца стал систематически познавать основы современного естествознания (биология, химия, физика, география и так далее). Необходимо менять всю концепцию естественнонаучного образования в средней общеобразовательной школе, о чем говорилось на Рождественских чтениях в 1993 году.

«Забота о воспитании нравственности и чувства благочестия должна начинаться с раннего детства, – писал Ян Амос Коменский (1592–1670). – Как потому, что не откладывать полезно, так и потому, что откладывать опасно<...> если не напитать нежного ума дитяти любовью к Богу»^[5]. Если не дать созреть в нем чувству благочестия и нравственности, то информационно-рационалистическое образование способно будет убить всякие добрые чувства и развить в нем пустое любознательство. А «ум пустого любознательки», как говорил Р. Декарт, «болен более, чем тело больного водяжкой».

Религиозное, морально-нравственное воспитание должно опережать информационно-рационалистическое наполнение ума. Нельзя преждевременно вкушать от древа познания добра и зла.

4. Воцерковление. Без этого принципа нет и не может быть ни православного воспитания, ни православного образования. Недостаточно быть верующим: *и бесы веруют, и трепещут* (Иак 2:19); надо быть воцерковленным, войти в жизнь Церкви, жить ее благодатными Таинствами, жить в молитвенном и богослужебном ритме церковного года. Вне Церкви нет полноты Божественной благодати, таинственно передающейся из поколения в поколение от апостольских времен.

Воцерковление человека – обычно длительный процесс; у одних он начинается в раннем младенчестве, естественно и просто, у других – во взрослом состоянии, когда к человеку приходит созидательная православная вера. Оно требует большего внимания со стороны духовников, родителей, катехизаторов и педагогов.

Воцерковление с внешней стороны предполагает участие детей в той или иной мере в жизни храма, в церковном пении, в прислуживании, в работах и трудах по благоустройству храма: от уборки до вышивок наличников и покровцев. Главное же – воспитание внутреннего духа церковности.

5. Исполняемость заповедей Христа ребенком, юношей, девушкой, взрослым человеком в современных условиях. Сущность всех заповедей кратко изложил Сам Господь Бог наш Иисус Христос: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф 22:37–40).

Об этих Евангельских словах много сказано и написано. Но мы часто забываем слова любимого ученика Христова Иоанна Богослова: *кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин 4: 20–21).

Любовь возрастает в делах, а вера, если не имеет дел, мертва сама по себе – в этих словах весь пафос второй главы Соборного послания святого апостола Иакова (Иак 2:17).

С самых ранних лет детей надо учить делам любви. Их сызмальства следует приучать думать и заботиться о других. Очень многие родители при живых детях оказались брошенными в квартирах и домах инвалидов: они все отдавали детям, но не приучали их любить и заботиться о матери, об отце и о других людях^[6].

Когда говорят в проповеди о делах любви и милосердия, обычно приводят примеры из жизни святых первых веков и прошедших столетий. Гораздо действеннее примеры из более близкого к нам времени. Важно рассказывать о делах любви и милосердия, которые совершались потаенно в Русской Православной Церкви в эпоху последних жесточайших гонений. Эти дела требовали и большой любви, и большого мужества.

Активное милосердие входит в повседневную жизнь многих приходов Русской Православной Церкви. Поучителен опыт православного сестричества при храме святого царевича Димитрия в 1-й Градской больнице города Москвы (настоятель протоиерей Аркадий Шатов). В настоящее время при многих больницах имеются православные храмы или домашние церкви, например, при Елизаветинской больнице Санкт-Петербурга и так далее. При некоторых приходах появляются детские дома. Многие священники и их прихожане отдают свои силы детям-инвалидам. На 4-м семинаре воскресных школ Москвы был интересный обмен опытом православной работы с такими детьми. Большую и сложную деятельность осуществляет Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению, возглавляемый архиепископом (ныне – митрополитом – Ред.) Солнечногорским Сергием.

Однако, как ни печально, в деле милосердия часто приходится сталкиваться со специфическим «православным эгоизмом».

Некоторые больницы просто вызывают о помощи к Православной Церкви. Организаторы православного милосердия отмечают, что часто легче привлечь людей с добрым сердцем, но почти неверующих, или неофитов, недавно крещенных и воцерковляющихся, чем так называемых церковных православных людей. От последних сплошь и рядом на просьбу прийти и помочь можно услышать жесткий и твердый отказ: «в этот день у нас служба в храме», «это праздник – нельзя работать», «в этот день у нас в храме служит мой батюшка», «тогда в таком-

то храме престольный праздник с архиерейским богослужением» и так далее. Даже договорившись, человек может не прийти: «а я забыла, что служит мой батюшка – должна была быть на его службе». Невощерковленные неопиты и люди с добрым сердцем такие номера не выкидывают и в отличие от некоторых православных держат свои обещания.

Послушаешь таких православных и невольно начинаешь думать, что нельзя организовывать православные больницы, православные детские приюты, ибо в воскресные и праздничные дни в них просто некому будет дежурить и работать. Такие настроения и такой «православный эгоизм» отталкивают от Церкви пытающихся в нее войти и бросают их в объятия сектантов.

Необходимо вспомнить, как обличал Иисус Христос фарисейское отношение к субботе (Мф 12:1-15; Мк 2:23-28; 3:1-6; Лк 6:1-11; 13:10-17; 14:1-6; Ин 5:9-18; 7:21-24 и др.).

В древнем Патерике рассказывается: к одному великому старцу пришел брат и, входя к нему, сказал: «Прости, авва, что я отвлек тебя от правила твоего». Старец ответил: «Мое правило таково, чтобы успокоить тебя и отпустить с миром. Вот мое правило». Приводя это повествование, наш замечательный подвижник и исповедник епископ Варнава (Беляев)^[7] восклицает: «Вот истинное монашество»!

Если имею <...> всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто, – говорит святой апостол Павел в своем гимне любви (1 Кор 13:2).

Фанатизм без любви – одно из наиболее изощренных обвинений в антиправославной пропаганде. С какой злобой у нас иногда встречаются нецерковную молодежь в храме. А как бывают рады молодые люди, когда с ними спокойно, без менторского тона поговорят о храме и вере! А в некоторых приходах у свечного ящика можно встретиться с грубостью и вымогательством. Очень спорная вещь – устанавливать на требы таксы. Некоторые храмы отказались от этого и благополучно существуют. Каждый входящий в православный храм Божий должен встречать внимание, любовь и благоговение при всем его пышном убранстве и внутренней молитвенной атмосфере.

Христианская педагогика невозможна без воспитания в человеке чувства греха. Современная светская школа, современное общество и у нас в стране и за рубежом сизмальства убивают в ребенке, в юноше, девушке, во взрослом человеке чувство греха, понятия добра и зла. Над этим трудятся телевидение и современная популярная литература. Разврат выгоден: секс-бизнес – один из самых доходных. Чувство греха притупляется и во многих, считающих себя православными.

Все человеческие цивилизации имели более или менее совершенное понятие греха, хотя в язычестве встречались и извращенные представления. Христианство голгофской жертвой Христа избавляет, спасает человека от последствий греха, а современные учения избавляют человека от самого понятия греха. В обществе прелюбодеяние, как и аборт, не считается чем-то предосудительным. Оно пропагандируется с экранов телевизоров, в прессе, в книгах. Вот от этого надо ограждать наших детей и подростков, нашу молодежь и воспитывать в них душевную и телесную чистоту. К счастью, в Церкви, в обществе имеется много прекрасных, чистых, умных юношей и девушек. Их надо укреплять, ограждать от тлетворного влияния мира сего, а падших поднимать через глубокое покаяние. Среди них встречаются и современные Марии Египетские^[8].

Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему. Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих. В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобой, – говорится в 118-м Псалме (ст. 9-11).

Проповедь христианской нравственности должна быть живой и наряду с примерами из Священной истории и житий святых содержать примеры из близких нам поколений. Образы человеческие обладают учительной силой.

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет (Притч 22:6) – вот девиз для наставников воскресных школ, гимназий и для духовников, окормляющих молодежь.

Очень важно создавать православные детские и молодежные кружки, группы по интересам. Важна дружба между детьми православных семей. Это то ограждение, которое охраняет детей и молодежь от тлетворного влияния мира сего. В этом одна из задач церковных общин, которые сформировались и формируются в последние годы на базе отдельных приходов.

Невозможно совсем оградить наших воспитанников от мира сего, их надо готовить ко встрече с ним, к православной стойкости среди его соблазнов. На Тайной вечере Христос молился: *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла* (Ин 17:15).

По словам преподобного Максима Исповедника, «к миру надо относиться не чувственно, не бесчувственно, а сочувственно».

6. Православие – это радостная полнота жизни во Христе. Сам Спаситель сказал: *да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна* (Ин 15:11). Апостол Павел писал: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь*. (Флп 4:4).

Вот откуда идет светозарность преподобного Серафима Саровского, который обычно встречал людей словами *радость моя*. Все наши старцы привлекали к себе духовным светом и любовью.

Вот откуда светящаяся и радостная улыбка епископа Стефана (Никитина), бывшего Можайского, а затем Калужского: «Как можно унывать, когда Христос воскрес!»

Вот откуда светящийся, радостный облик отца Михаила Митроцкого, узника СЛОНа, обрисованный О.В. Волковым^[9].

Подобных примеров можно привести множество. Нужны, конечно, и сокрушение, и плач, и слезы о своих грехах, на них возрастает совершенная радость. Покаяние – это средство, а не цель; цель – стяжание Духа Святого, совершенная радость о Христе. Есть время слез и время радости, каждому возрасту – свое. Детям надо раскрывать радость православную. Праздником и радостью надо делать для них посещение храмов, участие в православных праздниках, учебу в воскресных школах и общение со сверстниками.

Мы, взрослые, священники и миряне, должны радоваться о детях. Пусть на девочках в храмах будут праздничные платья и банты. Их надо учить радостному восприятию природы, видеть красоту мира Божия. Суровость, фанатизм родителей порою отталкивают детей от Церкви.

Как-то мы катались на велосипедах с одной девочкой, и я задал ей вопрос:

– Валюша! Вот представь: если бы ты вдруг потеряла веру, твоя жизнь стала бы полнее и насыщеннее?

– Ой! Что вы, дядя Глеб...

Она, тринадцатилетняя, поняла полноту и радость православной веры и ущербность жизни неверующего в Бога. Она не знала слов: «Христианство – это радостная полнота жизни во Христе», но понимала сердцем своим. Теперь ей около 40 лет, она – мать семейства.

Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор 6:12). Грех непозволителен в любой форме, о чем пишет Апостол в предыдущих стихах той же главы, и недопустимо идолопоклонническое отношение к любому мирскому делу. Но пусть дети смеются, играют и пляшут, молятся Богу и учатся, ходят в храм Божий как на праздник. Каждому возрасту – свое делание и восприятие мира. Пусть вера Христова освящает все проявления их жизни. Молитва детская должна быть радостной и сильной.

Сноски

1. Однако Ветхий Завет в большинстве курсов и учебников Закона Божия преобладает над Новым Заветом, в чем мы видим влияние протестантизма на наши учебные планы и методы преподавания. Оно сильно сказывалось на всей нашей педагогике после Феофана Прокоповича и реформ Петра I. Как писал Амвросий Юшкевич, «при Петре и особенно остро при Анне на благочестие и веру православную наступали, но таким образом, будто они не веру, но непотребное и весьма вредительское христианству суеверие искореняют. Какое множество под таким предлогом людей духовных, а наипаче ученых истребили, монахов порасстригли и перемучили <...> Не токмо учителей, но и учения, и книги их вязали, ковали, в темницы затворяли, и уж к тому приходило, что в своем православном государстве о вере своей отворять уста было опасно: тотчас беды и гонения надейся». (Цит. по: Пути русского богословия. Paris, 1988).

2. Завет Божий: Пособие по изучению Библии. Л., 1991. С. 128; Закон и заповеди Божии: Сборник учебных программ для воскресных школ. М., 1992.

3. См. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. № 6 (1971), № 7 (1972).

4. Здесь о. Глеб дает ссылку на рукопись своей книги «Домашняя церковь», тогда еще не изданной. Между тем эта книга вышла в свет первым изданием в 1997 г., вторым – в 1998 г.

5. О религиозном воспитании/О целях образования. Религиозно-философская библиотека. Вып. VII. СПб., 1905. С. 53–54. Работы Коменского неоднократно издавались на русском языке.

6. Эти вопросы подробно рассмотрены автором в монографии «Домашняя церковь», где есть специальная глава «Семья как школа любви».

7. Речь архимандрита Варнавы при наречении его во епископа Великосурского 15 февраля 1920 г. / Дар ученичества. М., 1993. С. 400.

8. Когда одной из таких женщин автор рассказывал на исповеди о Марии Египетской и о том, что она не могла войти в храм, та замерла с широко раскрытыми глазами и прошептала: «И я тоже не могла». Сейчас она верное чадо Церкви. В дальнейшем пришлось встретиться с еще одним подобным случаем.

9. Погружение во тьму. М., 1983.

Часть 3

Живая практика Русской Православной Церкви трудами многих священников, мирян-катехизаторов, родителей и самих обучаемых породила многообразные формы религиозного образования, катехизации мирян и миссионерства:

1. воскресные школы при храмах;
- евангелизационные кружки для взрослых;
- группы подготовки взрослых ко крещению;
- православные детские сады;
- православные группы в государственных детских садах;
- православные гимназии, школы и лицеи;
- православные факультативы в частных и государственных школах;
- систематические беседы по определенным программам в храмах;
- публичные лекции;
- лекции по отдельным предметам, темам и проблемам в вузах;
- православные курсы катехизаторов;
- Православный Свято-Тихоновский богословский институт;

Православный университет Иоанна Богослова и другие подобные высшие учебные учреждения, рассчитанные на светскую верующую молодежь (типа Религиозно-философского института в Санкт-Петербурге, теологического факультета в Минском гуманитарном университете и других);

организованные паломничества;

православные детские, юношеские и семейные лагеря.

По всем этим направлениям имеются интересные методические находки, накапливается индивидуальный и соборный опыт.

Общее руководство народным религиозным образованием и катехизацией Священноначалием Русской Православной Церкви возложено на Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата (Решение Синода Русской Православной Церкви от 29.01.1991 г.).

В одной статье невозможно осветить, хотя бы кратко, состояние всех указанных направлений. Поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Воскресные школы являются наиболее распространенной формой катехизации. О них уже много говорилось и писалось, в том числе и на страницах Журнала Московской Патриархии^[1]. Они имеются практически во всех епархиях, но пока в большинстве из них в явно недостаточных количествах. В 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия состоялся общецерковный семинар по воскресным школам и другим формам православной катехизации. В Московской городской епархии было четыре семинара, посвященных воскресным школам. Подобные семинары состоялись и в некоторых других епархиях, в частности, в Смоленской, информация о котором опубликована митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Очень живо прошел в 1994 году семинар в Ярославле под руководством Ярославского и Ростовского епископа Михея. После него в епархии неделю продолжались различные частные мероприятия, связанные с тематикой семинара: выезды в благочиния, лекции в разных организациях, беседы с духовенством. Обычно воскресные школы организуются при храмах, приходах и православных братствах, курируются настоятелями приходов, епархиальным священноначалием и соответствующим отделом Патриархии хотя бы номинально.

Кроме того, имеются попытки создать «воскресные школы» при клубах, загсах, общеобразовательных светских школах. Такие школы обычно не связаны со структурами Русской Православной Церкви. Они часто называют себя православными, но по содержанию преподавания нередко оказываются весьма далекими от Православия. Так, в одной из таких «православных» школ, устроенной при общеобразовательной школе под вывеской «Православная», детям стали преподавать оккультные науки – ясновидение и прочее, всегда отрицавшиеся Церковью. **Православной может считаться только та воскресная школа, которая имеет духовным руководителем священника и связана со структурами Православной Церкви.**

Задачи православных воскресных школ – просвещение и научение Закону Божию детей прихожан или членов православного братства, созданного при приходе. Школы могут создаваться совместно несколькими приходами. Помимо просвещения и воспитания на православной основе детей и подростков, такие школы являются важным звеном в возрождении приходов как первичной христианской общины единоверцев, молитвенно связанных с определенным храмом, духовно окормляемых священниками во главе с настоятелями прихода. Привлечение к деятельности этих школ родителей (родительский комитет, участие в преподавании и так далее) укрепляет духовные связи между прихожанами-родителями и их семьями, создает благоприятную среду для воспитания молодого поколения. Учащиеся таких школ посещают богослужения своего храма, в меру своих возможностей деятельно участвуют в них, а также занимаются уборкой храма и его территории при подготовке к церковным праздникам и несут те или иные временные или постоянные послушания в приходе с учетом своего возраста и возможностей.

Воскресная школа – условное наименование данного типа учебных заведений, существующих при приходах и братствах. Занятия в них могут происходить в любой удобный для учащихся и учащихся день недели. Опыт показывает, что, когда занятия проводятся в воскресные дни, младшие дети не посещают Литургию – налицо отрицательное влияние собственно «воскресной» школы на воцерковление учащихся и их родителей. Поэтому наиболее удобным временем для младших групп представляется суббота перед всенощным бдением. После занятий устраивается отдых с чаем и детям дается возможность попрыгать и поиграть. После разрядки они идут в храм, стоят там до елеопомазания, после которого младших уводят домой. Вероятно, в сложившихся реальных обстоятельствах такие школы лучше и точнее называть *церковными*, а не *воскресными*.

Жизнь приходов Русской Православной Церкви выдвинула несколько типов школ^[2]:

1. Школы начальной катехизации, задачи которых состоят в первичной катехизации детей из верующих, но невоцерковленных семей и из семей, лишь сочувствующих христианству и Православию. Некоторые родители, приводя детей, говорят: «Я вырос неверующим и не могу уже поверить, но хочу, чтобы мой ребенок был хорошим человеком, а для этого надо воспитать его верующим».

Школа повышенной катехизации для семей, считающих себя православными, но мало воцерковленных, в которых детям говорят что-то о Боге, но систематического духовного воспитания дети не получают и не приучены регулярно посещать церковь.

Школы церковно-евхаристического типа, в которых дети приучаются жить церковной жизнью, где закрепляются навыки, приобретенные в семье, и дети участвуют в той или иной форме в богослужениях, регулярно исповедуются у определенных духовников и причащаются.

Школы церковно-евхаристического типа с повышенной общеобразовательной и богословской подготовкой. Они по существу своему представляют старшие классы школ третьего типа. Реально их создание – это задачи последующих лет.

В школах каждого типа группы создаются по возрастному принципу.

В процессе своего развития школа или группы одного типа могут переходить в школы или группы другого типа. Совмещение детей разного возраста и различного уровня религиозно-церковной подготовки порождает ряд педагогических трудностей. Опыт показывает, что дети из верующих семей на занятиях ведут себя хуже, чем стихийно пришедшие с прилегающих дворов и улиц. Первым, как уже говорилось, скучно, а вторые слушают с вниманием и восторгом совершенно новый для них материал. По наблюдениям, в таких смешанных группах дети из верующих, церковных семей оказывают порой отрицательное влияние на своих нецерковных сверстников. Однако в определенных условиях дети из православных семей оказываются прекрасными миссионерами и катехизаторами, говоря от детского сердца детскому сердцу.

Серьезным является вопрос о планах и программах воскресных школ. По мнению многих священников и мирян, активно работающих в этой области, унифицированных программ для церковных воскресных школ издавать не следует. Нужны типовые программы, по образцу которых каждая школа могла бы создавать свои варианты программ или выбрать наиболее подходящую с учетом подготовки своих преподавателей и учащихся. Сборник таких программ с необходимыми пояснениями издан Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата^[3]. Задача воскресных школ – не передача информации о Священной и Церковной истории, а воспитание чувства благоговения и любви к Богу и к людям. А это требует личностного, хотя и строго православного подхода к преподаванию от каждого учащего; *О, если бы ты был холоден или горяч!* (Откр 3:15). Уроки в церковной школе должны быть радостью творчества для одних и радостью познания для других. Поэтому и опасна унифицированная казенная программа, хотя и уровень теоретических знаний ученики должны иметь высокий.

В воскресной школе детям должно быть интересно, приятно, уютно. А это зависит прежде всего от преподавателей. Не все священники умеют говорить живо и интересно, с учетом детской психологии, и не все образованные православные миряне могут живо, эмоционально говорить с детьми. Поэтому очень внимательно следует подходить к подбору педагогов и воспитателей воскресных школ. Сплошь и рядом преподаватели, прекрасно работающие со старшеклассниками, оказываются малопригодными для работы с малышами. А между тем в некоторых приходах ученым со степенями, с очень четким логическим мышлением, очень православным по своему мировоззрению, но суховатым и неэмоциональным поручают работать в младших группах.

Прав отец Борис Нечипоров, когда пишет: «Единственным эффектом и положительным плодом наших трудов могло бы стать детское: *У отца Павла интересно!* – или просто: *В школе здорово!* Любые информационные курсы библейской истории, любые варианты знакомства с «Суперкнигой» не могут приостановить нравственную деградацию детей общества в целом»^[4].

К сожалению, отцы-настоятели не всегда достаточно вдумчиво подходят к подбору преподавателей для своих воскресных школ даже в условиях Москвы. Известны случаи, когда директорами таких «церковных» школ назначались лица с еретическими кое в чем воззрениями, а преподавателями – малосведущие в светских науках даже в объеме школьной программы. Одна преподавательница, например, утверждала, что медицина установила, что у мужчин 27 ребер, а у женщин 28, и таким образом «доказала», что женщина сотворена из ребра мужчины. Такие лица способны только дискредитировать идею воскресных школ и опорочить Церковь в массовом сознании как скопище безграмотных людей. Благодарение Богу – в большинстве церковных школ Москвы преподают лица достаточно высокой эрудиции, являющиеся преданными членами Церкви. В провинции дела обстоят хуже. Там нередко все ложится на плечи священников.

Если воскресные школы – это школы воспитания благоговения и христианской ответственности, школы радости, то, думается, в них не следует ставить отметки, что отдает официальнойностью, надоевшей в обычной школе.

В некоторых церковных школах принят двухгодичный цикл обучения: через два года дети, получив отметки и справку об окончании, считаются закончившими курс приходского обучения. Такая практика не может быть одобрена. Необходима постоянная, а не двухгодичная работа по обучению детей и подростков, их религиозному и нравственному воспитанию. Для старших классов можно углубить и активизировать изучение Евангелия^[5], организовать кружки, беседы на разнообразные темы, особенно о нравственности, о богослужении, обучение чтению на церковнославянском языке, пению и так далее. Важно, чтобы человек оставался при церкви и в Церкви.

Девочки с удовольствием занимаются вышиванием, шитьем покровцев, богослужебного облачения и так далее. Как приятно бывает юным мастерицам видеть священника на Пасху в сшитой ими фелони или вышитые ими покровцы. Для мальчиков следует создавать кружки (учитывая конкретные условия того или иного прихода и храма): столярный, плотнический, резьбы по дереву и камню, кузнечный.

При многих церковных школах создаются детские хоры. Отдельные из них по своему профессиональному уровню уже способны выступать с концертными программами. Такие хоры требуют к себе не столько профессионального, музыкального внимания, сколько духовно-молитвенного. Дети должны чувствовать, что их пение – это молитва, помогающая молиться пришедшим в храм.

Очень осторожно следует вводить мальчиков в алтарь. Вход в алтарь должен быть благоговейным; до алтаря необходимо духовно дорасти. Следует опасаться привыкания к алтарю подростков, что чревато фарисейским отношением к религии. По рассказам митрополита

Волоколамского и Юрьевского Питирима на втором Московском семинаре катехизаторов, его отец не вводил своих сыновей в алтарь из-за боязни обывания.

Важна и морально-религиозная настройка в детских церковных хорах. Задача любого церковного хора (лика) – молитва и помощь в молитве присутствующим в храме. Между песнопениями нельзя допускать на клиросе разговоры, что часто наблюдается в профессиональных хорах, а иногда и в детских.

Общая храмовая молитва, активное участие в богослужении и любой общей труд на пользу Церкви сближают людей. Таким трудом может быть уборка храма, прихрамовой территории, участие в восстановлении и реставрации храма. Для учащихся воскресных школ следует организовывать совместные чаепития, завтраки. Все это способствует общению, в котором так нуждаются дети и подростки; в этом же нуждаются и взрослые. Обычное общение подростков во дворах, на улицах, в подвалах и на лестничных маршах почти всегда имеет отрицательный результат. Такому общению следует противопоставить общение на православной основе. Для сближения членов приходов и учащихся воскресных школ и их религиозного воспитания очень полезны летние лагеря и паломнические поездки. Опыт организации таких лагерей имеется в Смоленской епархии у митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, в Братстве во имя Всемилового Спаса (Москва, лагерь в Тутаеве) и других.

Семья может помогать или мешать моральному воздействию на ребенка церковной школы. Большинство родителей сами нуждаются в катехизации наряду со своими детьми. Многие ходят в церковные воскресные школы вместе с младенцами и подростками: мама и дочка молятся вместе. Но, вероятно, полезно оставлять иногда детей без родительского присмотра, если у прихода есть возможность организовать специальные кружки для взрослых. В этих кружках следует более углубленно преподавать взрослым основы православного вероучения, проводить беседы о домашней церкви и христианском воспитании. Удобно, когда занятия с детьми и родителями проводятся одновременно в разных помещениях.

Численность учащихся в одной воскресной школе колеблется в больших пределах – от 15–20 человек до нескольких сотен. Два года назад были школы, насчитывающие до 500–600 учащихся. В прошедшем году, по имеющимся у нас данным, наиболее крупные школы имели до 300 человек^[6]. Сокращение учащихся в конкретных школах происходит по причинам:

1. увеличения количества воскресных школ и рассредоточения учащихся; ухода «моды» на воскресные школы (спал бум);

отсутствия во многих случаях методики и программы многолетних занятий с учащимися.

Программы, изданные Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата – «Закон и заповеди Божии» (см. выше), были рассчитаны на первые два года существования воскресных школ. Нужны новые разработки вариантов программ.

По нашему убеждению, занятия в церковных воскресных школах должны быть бесплатными. В храме может быть заведена специальная кружка для добровольных пожертвований на нужды церковной (воскресной) школы: доходы некоторых храмов с открытием воскресных школ возросли.

С созданием и работой православных школ, гимназий и лицеев связано много трудностей, как внешних, так и внутренних (духовно-психологических), и недоразумений, обусловленных недопониманием их роли и места в общей системе государственного и церковного образования.

Прежде всего учредителям указанных школ, гимназий и лицеев необходимо четко понимать, что последние, называясь православными, являются не профессионально-духовными, а светскими учебными заведениями с преподаванием ряда религиозных предметов, осуществляющими в своих стенах православное воспитание. Выпускники их должны иметь равные права и возможности продолжить свое образование в любых других средних и высших государ-

ственных и негосударственных учебных заведениях, в том числе и духовных. Для этого требуется строгое соблюдение государственного общеобразовательного стандарта, то есть учащиеся должны владеть всем, что предусмотрено государственными программами, утвержденными Министерством образования. Авторитет православные школы будут иметь только в том случае, если их выпускники знают предметы общегосударственного стандарта лучше, чем выпускники большинства государственных и других школ. Проверку подготовки по предметам государственного стандарта осуществляют представители Министерства образования или местных его департаментов, подготовки по религиозным дисциплинам – Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата или соответствующие епархиальные комиссии.

Следует отметить, что в одних православных общеобразовательных школах и гимназиях отдельные предметы проходят на более высоком уровне, чем в большинстве государственных школ; в других многим предметам из обязательного стандарта предметов не уделяется достаточного внимания по двум причинам:

1. считается, что важны только православные предметы;

из-за отсутствия квалифицированных педагогов по светским дисциплинам.

В среднем в московских православных гимназиях уровень преподавательского корпуса выше, чем в государственных. Во многих из них ведут занятия профессора, доктора наук, доценты вузов, кандидаты наук. Однако многие из них не имеют опыта преподавательской работы в начальной и средней школе. В подавляющем большинстве гимназий отмечается увлечение гуманитарными предметами: языки латинский, греческий, европейские, славянский, русский, расширенно проходится история, иногда литература, не говоря о богословских дисциплинах, и явно хромают естественнонаучные предметы. В ряде случаев отмечается перегрузка программ по отдельным дисциплинам. Автору приходилось посещать и прекрасные уроки, и слабые как в научном (множество элементарных ошибок), так и в методическом отношении.

В некоторых православных школах и гимназиях имеются блестящие педагогические находки даже по таким предметам, как математика и химия, не говоря уже о гуманитарных дисциплинах. Неодинаковый уровень преподавания в различных школах и гимназиях характеризуют такие факты: в тульскую Православную гимназию стараются отдавать своих детей отцы города, а из одной из столичных гимназий родители забирают своих детей. В одной из гимназии более половины класса по математике имели двойки. Отмечены случаи невыполнения готовых программ по отдельным предметам. Подобное случается и в государственных школах, только там это обычно покрывается.

Мы сознательно очень подробно останавливались на трудностях и недостатках работ православных гимназий, школ и лицеев, ибо они, как правило, умалчиваются, а их надо знать, их надо предвидеть.

Самое главное, что в православных средних учебных заведениях совершенно другой морально-нравственный дух в детских и юношеских классных коллективах. Это нельзя не почувствовать, входя в классы православных и обычных школ. Дети не хотят возвращаться из православных школ в государственные. Здесь им уютно, хорошо, интересно. В большинстве случаев идет активный учебный процесс, устанавливаются дружба и христианская любовь. Как правило, культурно-интеллектуальный и нравственный уровень учащихся выше, чем в обычных школах. Многие ошибки и трудности представляют собой трудности роста. Дело для нас новое, но в нем нельзя опираться полностью и на опыт прошлого. Естественно, православные школы испытывают затруднения с приемом учеников и не могут расширяться из-за отсутствия мест, средств и педагогических кадров. Но изменение отношения учащихся к школе – вероятно, важнейшее достижение православных гимназий, лицеев, школ.

Повышение качества преподавания достигается за счет воспитательной работы семьи и школы (на уроках, как правило, хорошая дисциплина), уменьшения количества учащихся в классе, доброжелательного отношения между учащимися и учащими, увлеченности педагогов,

которым нравится работать по собственным программам и методикам. Конечно, не все программы удачны.

Для обмена опытом между преподавателями-единопредметниками необходимо взаимное посещение отдельных уроков и проведение семинаров по отдельным предметам. На этих семинарах необходимо знакомить педагогов-предметников с новыми достижениями науки в разных областях знания, а также проводить обсуждение методики преподавания в православных образовательных школах разного типа. Такие семинары начали работать в Москве. Инициативу проявила гимназия «Радонеж»; она была поддержана Православным педагогическим обществом и Отделом религиозного образования.

Всегда и во всех странах с развитой образовательной системой существовала инспектура. По-видимому, настало время создавать учебную инспектуру и в структурах Патриархии и иметь хотя бы внештатных методистов по отдельным предметам. Для реализации этого необходимы средства и решения Высшего Священноначалия Русской Православной Церкви.

Как известно, по Конституции Церковь отделена от государства, а школа – от Церкви. Это положение касается только государственных школ. **Церковь нельзя отделить от общества.** В православных школах, гимназиях и лицеях отделения от Церкви нет и быть не может. В них допускается и даже обязательны по самому их замыслу религиозные образование и воспитание. Учебный день должен начинаться с молитвы, все знаменательные события, такие, как начало и конец учебного года, отмечаются молебнами, учащиеся регулярно посещают храмовые богослужения. Обычно православные школы связаны с определенными храмами либо в школе имеется свой храм, как, например, в Кисловодске, где он расположен в помещении гимназии и одновременно является приходским храмом.

В жизни православных гимназий имеется много трудностей, как духовных, так и материальных. Первые проистекают от недостатка любви и избытка властолюбия и из-за сложных взаимоотношений между частью коллектива и директором. Педагогические коллективы нескольких гимназий раскололись, обвиняя друг друга в неправославии.

Каждая школа считает себя суверенным государством и почти каждый директор – сувереном. К Отделу религиозного образования и к епархиальным структурам они согласны прислушиваться только в том случае, когда это им нравится, но сплошь и рядом игнорируют замечания по программам и методике преподавания. Самое возмутительное, что если между ними возникают конфликты, то они идут жаловаться в государственные органы образования. Както в Департаменте образования сказали, что нигде нет столько дрызг и разбирательств, как в православных гимназиях. Такие гимназии представляют, к счастью, исключение, но они есть. Настоятели храмов чувствуют себя порою хозяевами в гимназии, пытаются даже в мелочах руководить педагогическим процессом, хотя у них для вдумчивой работы нет ни времени, ни педагогических знаний, ни опыта. Некоторые вообще относятся пренебрежительно к светским занятиям, признавая «только единое на потребу». Стоит напомнить слова глубочайшего молитвенника, аскета, исихаста святителя Григория Паламы: «Хорошо приобщаться в молодости к светской науке и словесности». Святитель Василий Великий писал: «славный Моисей, которого имя за мудрость у всех людей было весьма велико, сперва упражнял ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущего». О самом Василии Великом святитель Амфилохий, епископ Иконийский, говорил: «Изучив вполне всю мудрость мирскую и все науки человеческие, он (Василий Великий. – *Авт.*) все сие поверг к ногам учеников Христовых»^[7].

Некоторые руководители православных школ и курирующие эти школы священники не обеспечивают полноценного прохождения обязательных по госстандарту дисциплин и вводят новые, необязательные. Часто наблюдается пренебрежение к физическому воспитанию детей.

Когда на одном семинаре был поднят вопрос о необходимости утверждения директоров православных школ Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриар-

хата, а духовников гимназии – в епархиях, то было брошено обвинение в попытках насадить в Церкви тоталитарный режим. Причем речь шла не о назначении, а только об утверждении. Один настоятель пытался стать руководителем гимназии только потому, что она расположена рядом с его храмом, хотя сам он развалил в нем работу воскресной школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.